

ББК 63.3(2)522-4

Д.Г. Зиннатуллина

Роль частной инициативы в развитии системы общественного призрения Казанской губернии

Ключевые слова: приказ общественного призрения, частная инициатива, купечество, мусульманство, благотворительность, пожертвование, попечительство, приюты, меценатство.

Key words: department of public assistance, private initiative, merchantry, Islam, charity, contribution, guardianship, asylums, sponsorship.

Система общественного призрения как одно из направлений государственной политики в области социальной сферы сформировалась в эпоху Екатерины II. Согласно Указу от 7 ноября 1775 г. «О создании приказов общественного призрения в губернских правлениях» в каждой губернии под председательством губернаторов учреждались особые приказы общественного призрения, которым поручалось организовывать и содержать народные школы, сиротские дома, больницы, аптеки, богадельни, дома для неизлечимых больных, для умалишенных и работные смирительные дома.

Государственно-административное общественное и частное призрение складывалось на протяжении почти двух столетий. Система призрения в России включала в себя определенные территориальные институты помощи и поддержки, государственные превентивные и защитные меры в отношении различных слоев населения [1, с. 86].

В Казанской губернии приказ общественного призрения был создан в 1815 г. и разместился в бывшем здании Адмиралтейства на Покровской улице (ныне ул. К. Маркса, д. 17). Руководили его деятельностью непреременные члены, назначавшиеся из числа высококвалифицированных специалистов в области финансового дела и государственного управления [2, с. 12].

Общественное призрение в Казанской губернии, как и во многих других губерниях России, получило развитие благодаря трем основным принципам: самостоятельности местных благотворительных организаций, привлечения к управлению местного населения и обеспечению населения более или менее достаточными денежными средствами. Создание системы общественного призрения получило поддержку именно у общественности, например, купечество принимало активное участие в деле благотворительности. Предприниматели Казанской губернии, увеличив оборот и накопив определенный капитал, направляли денежные средства на развитие системы приютов и богаделен, а также входили в штат сотрудников приказа. Такие

купцы, как Никифор Осипович Чижов (1824–1827), Василий Семёнович Матвеев (1827–1830), Савелий Степанович Зайцов (1836–1839), Пётр Васильевич Барашев занимали должность заседателей в приказе общественного призрения.

В середине XIX в. активно развивавшаяся частная благотворительность имела самые разнообразные формы и направления. Однако можно отчетливо указать на три основные тенденции: частные благотворители либо организовывали и финансировали институты помощи и поддержки, либо оказывали единовременную или постоянную помощь в виде материальных и денежных вспомоществований, либо осуществляли социальный патронаж над той или иной категорией нуждающихся.

Сторонников частной благотворительности условно можно разделить на две группы. Представители первой считали благотворительность добродетелью, которая предоставлялась всем, кто ее просит. Известный сенатор XVIII в. И.В. Лопухин так сформулировал эту идею: «Кстати о милостыне. Странно, как очень многие против ее умствуют, главная причина, кажется желание оправдать свое нехотение подавать ее... Помощь ближнему, при старании делать ее из искреннего к нему сострадания, и для Бога особливо воспитывать дух в чистой любви...» Идеолог другой группы, сторонники которой считали, что благотворительность должна быть выборочной, В.Ф. Одоевский писал: «Помогайте... не наудачу, но умом и сердцем рассмотрите истинную нужду просящего и удовлетворите именно той нужде, сколько можете. Разумеется, это совсем нелегко, соединено с некоторыми затруднениями, заботами... Кинуть грош или рубль и отвернуться – несравненно покойнее и удобнее, но такого рода благотворительность похожа на философию калмыка, который помажет своего деревянного болванчика жиром и спокоен, – думает, что сделал истинное доброе дело» [1, с. 100].

В рассматриваемый период Казанская губерния, в силу своей территориальности, являлась конгломератом двух религий – православия и мусульманства. Данный факт проявлялся во всех сферах общественной жизни: культуре, торговле, образовании, а также в деле благотворительности. Именно благотворительная деятельность мусульманских предпринимателей в жизни татарского общества XIX столетия представляла собой новое социальное явление, заслуживающее особого и пристального внимания.

Создавая картину прошлого Казанской губернии, нельзя оставить без внимания значимую деятельность купцов и промышленников. Без них невозможен был прогресс в экономической жизни. Но не только. Лучшие представители купечества внесли ощутимый вклад в развитие общественной и культурной жизни Казани.

Чаще всего они проявляли себя в области местного самоуправления или в сфере благотворительности, которую следует отнести к наиболее ярким явлениям прошлой российской действительности. Накопив капиталы, купцы и промышленники имели возможность тратить их не только на расширение производства, развитие предпринимательской деятельности, но и на различные общественные нужды и филантропические цели. Первые благотворительные акции казанских купцов относятся к XVII–XVIII вв. Но лишь в начале XIX столетия, приняв новые виды и формы, благотворительность мусульманских купцов получила широкое развитие, а во второй половине века достигла невиданного размаха. Формы ее проявления были различные: пожертвование капиталов, безвозмездная передача имущества, домовладений, передача в дар библиотек, вещей и др.

Расцвет общественной активности предпринимателей Казани, взлет их филантропической деятельности пришлось на время, когда город играл роль крупного центра транзитной торговли. Экономически сильное купечество, сконцентрировав в своих руках практически все выборные общественные должности, являлось по-существу хозяином города [3, с. 3].

Именно тогда город покрыла сеть детских приютов, богаделен, общедоступных школ, училищ, больниц, бесплатных столовых, чайных, ночлежных, домов трудолюбия, содержавшихся на купеческие капиталы. Среди купечества можно выделить несколько имен, которые оставили наиболее яркий след в деле развития общественного призрения Казанской губернии. Среди них купеческие династии Азимовых, Апанаевых, Крупенниковых, Александровых, Бурнаевых, Юнусовых и многие другие.

Так, Башир Аитов считался «богатеишим торговым татаринном» и в начале 30-х гг. XIX в. входил в первую гильдию [3, с. 20]. Его завод в Новотатарской слободе в 1818 г. перерабатывал до 15 тысяч кож, в Казани он торговал из трех лавок на Сенной площади, выезжал с товаром на все крупные ярмарки Поволжья, Урала и Сибири. В 1818 г. купец жил в каменном доме на Кабане, оцененном в 7 тыс. руб.

Башир Аитов отличаясь щедрой благотворительностью, не делая различия между татарской и русской беднотой. К.Ф. Фукс подчеркивал, что на раздачу милостыни Аитов тратил значительные суммы, он ежегодно вносил в Казанский попечительский комитет о бедных по 50 руб., в начале 30-х гг. вместе с другими купцами устроил больницу для холерных больных.

Среди татарских купцов Казани размахом предпринимательской деятельности выделяются про-

мышленники, торговцы и землевладельцы Апанаевы, представленные семью поколениями. Апанаевы происходили из служилых татар. Родоначальник из династии Давыд (Дауд) Апанаев занимался торговлей еще в начале XVIII в. После себя он оставил трех сыновей: два из них, Юсуп и Юлдаш, числились служилыми торговыми татарами, а третий – Измаил, первым из Апанаевых стал называться купцом. Его потомки и составили многочисленный купеческий род.

Муса Измаилович Апанаев щедро жертвовал на нужды неимущих, ежегодно вносил по 50 руб. в Казанский попечительный комитет о бедных.

Особой и, пожалуй, наиболее значимой была деятельность династии Юнусовых. Успешные предприниматели и талантливые руководители – они были не только активными участниками общественно-политической жизни Казани, но и уделяли самое пристальное внимание делу благотворительности.

Большую роль в формировании потребности в благотворительной деятельности представителей этой фамилии сыграли семейные традиции, выросшие на почве религиозного воспитания.

Ибрагим Юнусов тратил на благотворительные нужды значительно больше любого другого татарского купца Казани. Совместно со своим братом Исхаком Ибрагим Юнусов основал Мусульманский детский приют. 30 апреля 1844 г. представитель Казанского губернского попечительства детских приютов обратился с письмом к Казанскому военному губернатору Шипову, в котором подробно написал о готовности главы казанского татарского общества 1-й гильдии купца и почетного потомственного гражданина Ибрагима Юнусова учредить в городе Казани татарский приют. Ибрагим Юнусов открыл приют на свои собственные средства, с участием в данном деле его брата – Исхака Губейдуллина Юнусова и жены его Биби Магру Мухаметзяновой с пожертвованием каждого из своего капитала по две тысячи рублей серебром. Вокруг здания приюта он предполагал развести большой сад с украшениями для гуляния Татарского общества, которое, по его словам, очень в этом нуждалось. Место под этот дом и сад он полагал приобрести от русского духовенства. Братья Юнусовы передавали данный дом в вечную собственность приюта. В перспективе планировалась постройка каменной мечети [4, л. 1].

18 августа 1844 г. были избраны почетные члены учреждаемого приюта: 1-й гильдии купцы Хасан и Мухамет Мусины Апанаевы, Исхак Мустафин Апаков, Абрашит Абдулкаримов Юнусов, 1-й гильдии купеческий брат и почетный потомственный гражданин Ахмет Абдулов Утямышев, старшина казанского 1-й гильдии купеческого брата и почетный потомственный гражданин Исхак Губайдуллин Юнусов, директор титулярный советник Алкин, правителем дел и казначеем коллежский секретарь Ахмеров [5, л. 73]. Жены мусульманских предпринимателей также принимали активное

участие в общественной жизни и являлись, как и их мужья, почетными членами первого детского мусульманского приюта. Среди них были Габида Ибрагимова – жена титулярного советника Алкина, Биби-Магру-Мухаметзянова – жена казанского 1-й гильдии купца и почетного потомственного гражданина Ибрагима Губайдуллина Юнусова и Биби-Асму-Мусина – жена 1-й гильдии купеческого брата почетного потомственного гражданина Исхака Губайдуллина Юнусова.

Мусульманский детский приют начал функционировать 6 декабря 1844 г. и разместился на Екатерининской улице (ул. Тукая, д. 89/14), в доме, подаренном вместе с постройками Ибрагимом Губейдулловичем Юнусовым, он и стал его первым директором. Эта должность традиционно принадлежала представителям рода Юнусовых, позднее ее занимал Исхак Губейдуллович, его сменил сын Мухаметрахим.

Бессменным почетным старшиной приюта был потомственный почетный гражданин купец первой гильдии Измаил Исхакович Апаков, женатый на сестре основателей приюта.

Мусульманский приют содержался на доходы с аренды 14 родовых лавок Юнусовых на Сенном базаре, подаренных приюту братьями, приносящих годовой доход в 1400 руб. [6, л. 1–2]. Дополнительно от 1,5 до 2-х тыс. руб. в год жертвовали местные мусульмане. Это единственный из казанских приютов, не имевший капитала в банке, его обеспечение во многом зависело от доходов с аренды лавок и размеров частных пожертвований.

В приюте воспитывалось до 30 мальчиков. Когда приходило время расставаться с приютом, мальчиков устраивали служить в лавки купцов или направляли преподавать в медресе. В первое время приют находился под покровительством Юнусовых, чей авторитет был чрезвычайно высок.

Юнусовы, как никто другой из среды татарского купечества Казани, щедро жертвовали на дела милосердия. Учитывая их заслуги в сфере благотворительности, Сенат решением от 21 октября 1844 г. освободил братьев Юнусовых от квартирной повинности, а они, соответственно достатку, обязывались ежегодно содержать 52 человека. За отличные труды на должности почетного старшины и директора мусульманского приюта, а также и за сделанные в пользу этого приюта пожертвования 4 февраля 1860 г. Ибрагим Юнусов был награжден медалью, 3 ноября 1861 г. пожалован в звание советника коммерции, а 16 декабря 1867 г. был награжден орденом св. Станислава 3-й степени за благотворительное пожертвование в пользу Казанских детских приютов [7, л. 31].

Наряду с детским мусульманским приютом братьев Юнусовых в Казани функционировали ещё два: Николаевский и Александринский приюты.

11 января 1844 г. в Казани открылся первый детский приют, названный Николаевским. Он располагался в

доме, принадлежащем градскому обществу. Основу благотворительного капитала заложил потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии Александр Леонтиевич Крупенников. Выбор такой формы благотворительности, вероятно, был связан и с тем, что у Александра Леонитиевича и жены его Александры Абрамовны своих детей не было [3, с. 145]. Почетными старшинами приюта были выбраны казанские купцы Н.Н. Уравнцов и С.Б. Мурзаев.

В 1839 г. А.Л. Крупеников вносит на организацию приюта в приказ общественного призрения 3000 руб. для приращения капитала [5, л. 1]. В 1842 г. казанский военный губернатор Сергей Павлович Шипов обратился к лицам, известным милосердными делами, с просьбой поддержать начинание. На его призыв откликнулись тогдашний городской голова купец С.Е. Александров, выделив 2 тыс., а по 3 тыс. руб. внесли мамадышские купцы Н.И. Щербаков и Таганов. К 1843 г. вместе с процентами на счету детского приюта накопилось 12 тыс. руб.

К 1850 году в Николаевском приюте воспитывалось 77 детей: 12 мальчиков и 65 девочек. По достижению положенных правилом лет девочки возвращались в свои семьи, мальчики поступали в элементарную школу и в народные училища [8, л. 4]. В 1850 г. предприниматели Казани сделали следующий шаг в материальном обеспечении Николаевского приюта. Такие купцы, как Ложкин, Мурзаев, Крупенников, Бармин, госпожа Урванцова внесли пожертвования на общую сумму 200 руб.

Пожертвования купцов носили не только денежный характер, чаще всего при посещении приюта благотворители оказывали поддержку в виде продуктов питания и сладостей для детей. Казанский купец Власов, являвшийся владельцем общественной бани, с 1849 г. бесплатно предоставлял услуги своего заведения для детей и служителей приюта.

20 мая 1845 г. купцом Крупеником был открыт ночной приют на 30 человек. За пожертвования в пользу приюта его основатель, Александр Леонтиевич Крупенников, 8 октября 1848 г. был удостоен золотой медали с надписью «За усердие» для ношения на Владимирской ленте.

6 февраля 1845 г. начал действовать третий казанский Александринский детский приют для девочек-сирот и дочерей малообеспеченных родителей. Инициатором его создания выступил брат основателя Николаевского приюта Константин Леонтиевич Крупенников. Он внес 5 тыс. руб., составив основу капитала приюта.

Александринский приют был рассчитан на 50 детей и содержался на средства, полученные из попечительства, и частные пожертвования [8, л. 13]. Так, казанский купец Матвей Тимофеев Любимцев сшил 30 пар суконных курток с шароварами для мальчиков на сумму 200 руб. серебром, супруга почетного гражд-

данина и казанского купца Константина Лонтъевича Крупенникова – Александра Родионовна – 148 аршин ситцу, 24 носовых и 16 шейных платков. Всего же в течение 1849 г. казанскими предпринимателями были сделаны пожертвования на общую сумму 1284 руб. серебром.

Известный казанский купец Василий Михайлович Ложкин внес неоценимый вклад в развитие системы богаделен в Казанской губернии.

22 августа 1847 г. 3-й гильдии купец обратился с прошением к казанскому военному губернатору Ираклию Абрамовичу Боратынскому о пожертвовании своего каменного трехэтажного дома, находящегося в первой части на Черноозерской улице: «Всю эту собственность мою с душевным удовольствием изъявляю готовность пожертвовать под вновь учреждаемое благотворительное заведение – общественную богадельню, с таким при том условием, помещением имеющим призываться в богадельни, иметь обществу в главном корпусе моего дома с флигелем к нему примыкающим, где удобно может разместиться 50 и более кроватей для призываемых. Согласно моему желанию, Общественной Богадельни для престарелых и убогих граждан с именованием сие богадельню Ложкина» [9, л. 1]. Позднее рядом купили за 18 тыс. руб. дом Грабовского, в 1883 г. по завещанию купца Ф.Е. Постникова дому призрения отошел вновь вы-

строенный здесь же дом, и комплекс зданий Ложкинской богадельни занял значительную площадь на левой стороне улицы Воздвиженской (ныне ул. К. Маркса). В.М. Ложкин, кроме переданного дома, на свои сбережения выстроил при богадельне церковь, которую освятили 7 октября 1850 г.

В дело развития системы общественного призрения Казанской губернии, а именно в построение богаделен, огромный вклад внесли купеческие династии Сергея и Евдокии Павловых, И.С. Кривоносова, Крупенниковых. Среди тех, кто переводил крупные суммы на нужды призываемых, большинство по-прежнему составляли купцы.

Меценатство, оказанное со стороны предпринимателей, являлось значительной поддержкой в деле организации и развития общественного призрения Казани в XIX в. Купцы и предприниматели Казанской губернии, оказывая материальную помощь неимущим слоям населения, внесли значительный вклад в дело развития общероссийской системы призрения. На их средства строились мечети и церкви, медресе и детские приюты, больницы, богадельни и ночлежки для бездомных. Они жертвовали свое состояние на благоустройство города, его развитие и процветание. Благотворительность и милосердие купцов в прошлом стали достойным примером для современного поколения предпринимателей.

Библиографический список

1. Фирсов, М.В. История социальной работы в России : учебное пособие / М.В. Фирсов. – М., 1999.
2. Сбербанк в Татарстане: традиции и современность / под общ. ред. Г.Н. Захарова. – Казань, 2004.
3. Свердлова, Л.М. Купечество Казани: дела и люди / Л.М. Свердлова. – Казань, 1998.
4. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 435.
5. НА РТ. – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 5.
6. НА РТ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 435.
7. НА РТ. – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 240.
8. НА РТ. – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 68.
9. НА РТ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 580.